

Продолжение. Начало в №№ 4/2018, 5/2018, 1/2019
«Нового Енисейского литератора»

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь...
Конституция РФ, гл. 2, ст. 41

Однако не многие россияне имеют средства на реализацию этого права при наличии десятков миллионов нищих.
Констатация Александра Матвеева

Нет на свете нации более презренной, более покинутой, более чуждой и ненужной, чем русская.
Из афоризмов Александра Солженицына

4. ТрУЗИ. На подступах к распознаванию казусной истины

Чтобы у нас болеть, надо иметь лошадиное здоровье.
Лион Измайлов

Как известно, обещанного в России и по три года, а то и по три века понапрасну ждут. Например, прорыва

в преодолении хронической бедности при царизме, социализме, ельцинизме и двух десятилетиях путинизма-медведизма. Недаром оппозиционная газета «Московский комсомолец» с горькой издёвкой называет Россию «страной доходяг», где может вроде бы и зарплата расти, а благосостояние падать, увеличивая мир голодных и рабов, и где любая идеология сводится к мифологии, авторитаризму, оболваниванию населения, преследованию и подавлению оппозиции, несменяемости власти и культу непогрешимой личности, а эффективность медицины укладывается в афоризм австралийца Карла Крауса: «Медицина: кошелёк и жизнь». Раковый казус с казановской простатой вполне укладывается в это предельно краткое изречение. Однако с чередой бесконечных изысканий спасения живота своего при наличии тощего кошелька с наличностью в сумочке его жены Ниночки.

Но в описываемом случае задержка с анализом казановской крови составила всего два дня по уважительной причине, с политической обстановкой в стране и мире не связанной. На звонок Нины по «сотику» дежурная регистратуры райбольницы пояснила, что единственная лаборантка, выполняющая данную функцию, заболела. А посему кровь многих сельских пациентов квасилась в пробирках и с нетерпением ожидала выздоровления анализаторши, между тем как рак-сапсег не дремал и радовался своему непрерывному созреванию без помех от лекарств в организмах сельчан, устремляясь к роковой четвёртой стадии. И Казанову оставалось смотреть и слушать программу на английском языке американского канала CNN. С экрана сторонники Хиллари Клинтон, проигравшей президентские выборы, яростно поносили победителя Дональда Трампа за его критику предложенной Обамой системы обязательного медицинского страхования за счёт увеличения налогов, названной Обамасаре, согласно которой налоги на доходы работающих янки увеличивались на четыре-пять процентов. Из-за этого чернокожего Обаму называли социалистом и марксистом, а более ярые и жадные избиратели — даже фашистом. Поскольку налоги возрастут на четыре-пять процентов, а бюджету США придётся вложить в обамовскую реформу около одного триллиона долларов.

Повторный вояж семнадцатого декабря при морозе, равном этой дате, в райбольницу Семивёрстки на своей машине чете Казановых обошёлся всего-то в пятьсот тридцать четыре рэ, что, как подытожила отставной бухгалтер Нина Казанова, от пенсии больного супруга, равной округлённо девятнадцати тысячам, составляло около трёх процентов. А с учётом предыдущей поездки — все шесть процентов. При нулевом или даже минусовом уменьшении злосчастной железы, однако при заметном снижении жизненного уровня простатика и его спасительницы накануне нового, 2017-го, года, знаменующего столетие Октябрьского переворота, разрушившего Россию кровавым большевизмом, сработавшим как детонатор к развязыванию второй мировой бойни...

Только кому интересны подобные закавыки сибирской сельской медицины?.. Не медведю же премьеру! Или его велеречивой скворчихе — госпоже министерше-здравоохранительнице. Конечно, неизвестный стране ворчун и старикан-писатель — не дитя или барин: мог бы прокатиться тем же путём на рейсовом автобусе китайского производства гораздо дешевле — за сто пятьдесят четыре рубля. А остался ли при этом живым-здоровым — это его проблемы. Впрочем, если и «откинет ласты», то этим принесёт жертвенный подарок на алтарь Отечества — тем, что навечно освободит скупое государство от выплаты пенсии за сорокатрёхлетнюю армейскую службу и пахоту на ниве работяги и инженера, без учёта четверти века пенсионерства, — член союза литераторов, занятый написанием и изданием своих книг, журнальных публикаций на рублики из зарплаты жены и реденьких пожертвований от спонсоров, а пару раз — даже на деньги стипендий министерства культуры РФ. И почему не догадаются нынешние властители отправить и его, Казанова, на спецлайнере во Францию? Как некогда Солженицына: в сопровождении молчаливых охранников за получением премии его же, Александра Исаича, имени. Ведь только в 2018 году изданы два шестисотстраничных тома его прозы и поэзии на присланные из США баксы!.. А он, вполне подходящий под клеймо «иностранный агент» непризнанный

классик, вольготно проживает в комфорте в центре Сибири и корчит из себя недовольного диссидента-простатика...

Из дома Нина позвонила в Красноенсейск — в частный медцентр на улице 9 Мая — и обрадовала Казанова новогодним сюрпризом: бесплатный анализ ТрУЗИ могут произвести только в четырнадцать ноль-ноль двадцатого января 2017 года на третьем этаже такого-то дома. Чем тебе не Обамасаре?.. Так что для Казановых сам Бог послал почти месячный штиль до десяти утра этой даты с идеальным двадцатиградусным морозом и лёгким снежком с небес. Движение на Московском тракте было полусонно-спокойным, тайга припорошена белой пудрой. И по городу их машина не плутала, но всколыхнула в Казанове уснувшие в памяти воспоминания. Здесь, на улице 9 Мая, в конце девяностых по утрам Казанов встречался в заводской гостинице как переводчик со своими клиентами-испанцами из каталонской Игуалады. И, проглотив с ними за компанию сотку «палёнки», завтрак, и «уазик» доставлял весёлую троицу на строящийся в микрорайоне Солнечный цех глазурованной плитки.

А вот сегодня он с женой оказался у дома номер шестьдесят три — почти напротив той самой гостиницы, превращённой знакомой с лет тех давних её хозяйкой в дамский салон «Красивая». И Казанов был рад, что у россиянок не пропадет интерес к любви и своей внешности. Недаром у иноземцев — испанцев и американцев, при которых он состоял: у американцев — «интёрпретёром» и «транслейтером», а у испанцев — тоже «интёрпретёром» и «традуктором», — наши девушки и дамы вызвали плотоядно-сладострастные инстинкты. И тех из них, кто отзывался на призыв их, нежный и страстный, они осыпали цветами, подарками и любовью в ресторанах и примыкающих к ним номерах гостиниц...

Впрочем, и сам Казанов, отдыхая или работая за границей, попадал в ту же западню при виде болгарок, китайнок, испанок. Тогда и его интеллект советского гражданина, прошедшего инструктажи и проверку на моральную устойчивость в партийных и кагэбэшных органах, при виде органов иностранных куний, гёрлс и мучач растворялся в похотливом

желании: «Эх бы! да сейчас бы!..» Иногда души его нечистые порывы находили ответную реакцию иноземки, и соития — без божества, но вдохновенно — совершались тайно, поспешно. И, что нередко, в антисанитарных условиях... А ныне он, в своём перезрелом возрасте, при виде собачьей пары, публично демонстрирующей естественный животный инстинкт, ханжески осуждал своё давнее пребывание в роли реального кобеля. И ему становилось смешно и больно за те далёкие — с постыдной целью — мгновенья, которые он урвал ради хвастливого, но правдивого отчётного доклада собутыльникам на мальчишнике по случаю своего возвращения из загранки.

Объехав панельную девятиэтажку по периметру, Нина с трудом отыскала просвет для парковки с торца дома между двумя «тойотами». Захлопнув дверцу «шкоды-йети» и вдохнув морозный воздух, отравленный газами алюминиевого завода, Казанов возблагодарил судьбу, что он с Ниной доживал век за полсотни вёрст от города, где режим «чёрного неба» был по вкусу только олигархам — собственникам гигантов индустрии, пополняющих непрерывно их миллиардные валютные счета в российских и западных банках. Смертоносный куряка-завод обеспечивал им райское блаженство в роскошных виллах на континентах и островах шарика, не загаженных вредными выбросами в атмосферу и в их лёгкие.

В потоке сих горьких личных и планетарных размышлений Казанов под ручку с любимой отправился на поиски нужного подъезда, где его ожидало таинственное ТруЗИ. Подмётки ботинок под пухлым налётом снега скользили по наледи. С умилением отметил, как дивное личико Нины напряглось и зарумянилось, а в синих всплесках её глаз, когда она взглядывала на него, были мольба и боязнь, что он брякнется наземь. И сама ступала на наст с опаской и как заклинание твердила:

— Осторожно, осторожно, милый, не спеши, ради Бога!..

Несколько лет назад он на подобном настe опрокинулся на спину, треснулся затылком, благо защищённым норковой шапкой, лишился сознания и дней десять пролежал в больнице скорой медпомощи с риском превратиться в полноценного дурака. Но, слава Господу, выписался вроде бы придурком с прежними — врождёнными — данными...

Дверь в подъезд открылась только после доклада Нины — кто, куда, зачем — в ответ на женский голос из домофона, попросивший сообщить Ф.И.О. и недуг больного. В просторной кабине лифта, ярко освещённой плафоном и сверкающей никелевыми деталями на белых панелях, Казанов с наигранным недоумением воскликнул:

— И куда мы с тобой возносимся, ангел мой? Смотри, ни одной поясняющей подписи: ни на «хэ» ни в «пэ»! Неужели напрямиком в «рэ»?

— Отстал, милый! Летим в платную клинику на третьем этаже. Новая эпоха! Госдума запретила устное и письменное употребление всяких «пэ» и «хэ». Помнишь, как на наших «Жигулях» жульё зеркала и никелированные молдинги с кровью вырывало?

— А теперь угонят целиком, но не такую, как наша малютка-корейка...

В частной клинике — в отличие от возродившейся из пепла занюханной райбольницы — всё сверкало бело-панельной и кафельной чистотой, включая и туалет, куда в первую очередь нырнул Казанов. А из пациентов, кроме него и здоровой Нины, одиноко сидела на мягкой лавочке, потупив седую головку долу, похожая на богомолку старушка. Но женский голос из-за двери кабинета позвал на процедуру не её, а Казанова, как и предписывалось предварительным телефонным вызовом, ровно в четырнадцать ноль-ноль. Нина последовала за мужем, скороговоркой выложила их одиссею до появления в этом кабинете и вышла.

А хозяйка изящно обставленного медицинской техникой и мебелью кабинета — дама средних лет без особых примет — пожелала немедленно полюбоваться изображением предстательной железы Казанова на экране монитора. Для этого ему, как и на прежних встречах с медиками, пришлось приспустить брюки и подштанники. Что открыло эскулапу возможность вставить в его прямую кишку хитромудрый ультразвуковой датчик. Благодаря чему врач смогла, как толкует Интернет, «визуализировать полноценное и точное изображение» его простаты. Интернет же заверил Казанова заранее, что «этот метод безболезнен, безопасен для здоровья и незаразен».

Сентенция вроде бы утешала... Только когда же, наконец, жестокий рок оставит в покое его задницу?.. На жалобу по данной проблеме Нина, когда они в том же лифте спускались в подъезд, отреагировала смехом:

— Так тебя же, милый, никто не принуждает идти на эти УЗИ! Ты же подставляешь свою корму добровольно и, благодари Боженьку, по дармовой квоте...

А его, прозаика, иногда бытовые события подмывали на написание иронических виршей с горьковатым привкусом безысходности. Как и на сей раз, уже после обеда в их загородной вилле:

Анализы PSA — ТрУЗИ

Здесь все равны: вдруг все мы с раком,
Все кровь сдаём на ПэСЭА,
И жизнь, подпорченная браком,
Исчезнет с раком на века?
Тут пациенты терпеливо
Сидят, поникнув головой,
Беседуют неторопливо
Вполголоса между собой —
О том, как мы живём в России,
И в основном — вокруг жратвы,
С опаской: мол, ещё какие
У нас в правителях скоты!
Им привилегии, зарплаты
И пенсии — не то что нам,
Не до народа им — богатым
И обеспеченным ворами!..
А нам — крупа да макароны
И кости, словно для собак.
Рубли скребём на похороны
В глухих, загаженных местах.
Аптеки пенсии сжирают,
К врачам путёвым путь закрыт,
А люди в сёлах вымирают,
Задаром баба не родит.
За капитал — другое дело:
«Давай, милоч, имей меня!..
В роддом пойду брюхатой смело
Ради грядущего рубля».

...Я ж — автор этого творенья —
По квоте претерпел ТРУЗИ
И славлю дивным песнопеньем
Вождя бессменного Руси!..

Квота квотой, а после подсчёта бухгалтершей Ниной поездка на это мероприятие обошлась — в бензиновом эквиваленте — в четыреста сорок пять рублей. На автобусе подобное стоило бы почти столько же — четыреста двадцать... Решатся ли — в своём большинстве нище-пенсионные — сельские больные на такие неоднократные затраты? Пусть обновлённый ОНФ проведёт общенародный опрос населения сибирской глухомани по данной животрепещущей проблеме...

Прежде чем углубиться в посёлок, Нина свернула на автозаправку. И пока она бегала в кассу и возилась с пистолетом у бензоколонки, Казанов нащупал у своих колен — в бардачке — блокнот с авторучкой и черкнул первое четверостишие. А через несколько месяцев жена подала ему забытую страничку, и он набрал полный текст шедевра на ноутбуке:

Завещание

Нине

Любимая, умру в посёлке...
Похорони на месте том,
Где с ели павшие иголки
Присыплют мой последний дом.

Цветов искусственных не надо!
Водой иль снегом окропи,
Иль, может, вишенки из сада
Посыпь на волосы мои.

...Но лучше тёплыми губами
Коснись бесчувственного лба,
Припомнив всё, что было с нами,
А смерть убить любовь слаба...

пос. Памяти 13 Борцов, 8 декабря 2018

Продолжение следует